

НОВЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК

«Я считаю, что научиться актерскому мастерству можно сейчас только у Табакова», — говорит Виталий Егоров

Независимая газета 1999. — 17 февраля

Ольга Романцова

СПЕКТАКЛЬ «Идиот», поставленный Александром Мариным в Театре-студии под руководством Олега Табакова, стал попыткой смещения сюжетных акцентов. Создавая инсценировку, режиссер намеренно сократил роль Рогожина, сделав его персонажем второстепенным. В центре композиции оказался не любовный треугольник Настасья Филипповна, князь Мышкин, Парфен Рогожин, но замкнутый в романе Достоевского на втором плане треугольник князь Мышкин (Виталий Егоров), Настасья Филипповна (Марина Зудина), Аглая Епанчина (Камий Кайоль).

Работа в Театре-студии под руководством Табакова началась для Виталия Егорова, тогда еще студента третьего курса Школы-студии МХАТ (мастер-

ство играть придется так скоро. Поэтому, когда я узнал о распределении ролей в спектакле Александра Марина, очень обрадовался, но в то же время был немного в шоке. Можно долго спорить о миссии, которую должен выполнить Мышкин. Нам было важно, что он своей искренностью провоцирует в людях желание открыться. И не его вина, что в результате все их страсти, скрытые в глубине души, становятся явными и разрушают внешнее благополучие. Достоевский очень современный писатель. Если просто читать в текст романа, не отвлекаясь на размышления о том, как вел себя дворянин в конце девятнадцатого века, в какой манере он говорил, чувствуешь сумасшедший внутренний ритм, в котором живут герои. Репетировать с Александром было очень интересно. Мы работаем вместе уже давно: он был педагогом у нас на курсе. За

от ответа зависит не только поведение генеральши Епанчиной в этой сцене, но и развитие роли Мышкина. Очень интересно играть с Мариной Зудиной, Камий Кайоль. Мне, как и Льву Николаевичу, трудно выбрать, кто из них лучше.

— Почему вы стали работать в театре Табакова?

— Я впервые увидел спектакль «Матросская тишина», когда считал себя человеком, уже понимающим, что такое театр: к тому времени успел окончить Днепропетровское театральное училище, поработать в Одесском музыкально-драматическом театре, в Театре Советской Армии в Москве. На «Матросской тишине» зрители сидели близко, и я видел, что актеры на сцене плакали, смеялись и переживали по-настоящему. Это было настоящим потрясением, и я решил, что работать нужно только в театре у Табакова. Потом узнал, что будет дополни-

Мышкин (Виталий Егоров) — второй справа в этой смеющейся над ним и чужой ему компании.
Фото Андрея Никольского (НГ-фото)

ская Табакова), со спектакля «Страсти по Бумбарашу». Потом были «Псих», «Звездный час по местному времени», «Смертельный номер», «Анекдоты», «Сублимация любви». Князь Мышкин в его исполнении привлекает внутренней мягкостью, умением почувствовать настроение другого человека, понять скрытый смысл произнесенных слов.

— Виталий, вы мечтали когда-нибудь сыграть Мышкина?

— Когда я в первый раз серьезно прочел роман Достоевского «Идиот», я понял, что хотел бы сыграть только Льва Николаевича. Потом иногда думал об этой роли, представлял себе, как можно сделать какую-нибудь из сцен. Только не ожидал,

эти годы научились понимать друг друга с полуслова, иногда даже без слов.

— Вам удалось воплотить то, что вы задумывали?

— На ваш вопрос я смогу ответить позже. Для меня работа над ролью еще не закончена. Сейчас мы репетируем перед каждым спектаклем. Стараясь играть, учитывая замечания режиссера. Пока могу сказать только, что я благодарен своим партнерам. Особенно Алле Борисовне Покровской. Она профессионал высочайшего класса. Алла Борисовна очень помогала мне на репетициях. Иногда задавала режиссеру вопросы, которые сначала казались мне второстепенными. Но когда Саша отвечал, я понимал:

тальный набор на курс Олега Павловича и пришел поступать в Школу-студию МХАТ. Иногда об актерском ремесле говорят с иронией, но я считаю, что если не владеть его основами, вдохновение приходит не всегда. Я считаю, что научиться актерскому мастерству можно сейчас только у Табакова.

— Спектакль «Идиот» вызывает противоречивые оценки. Как вы относитесь к критике?

— Это нормально, что наш спектакль кому-то не нравится. Было бы странно, если бы все в один голос твердили: «Ой, как замечательно! Ой, как хорошо!» Я сам на такой спектакль бы никогда не пошел. Главное, что у критики равнодушное отношение к нашей работе. ■